

На правах рукописи

Сокальский Борис Борисович

**Подлог документов в уголовном праве России и Германии:
сравнительно-правовое исследование**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Клепицкий Иван Анатольевич

Официальные оппоненты: **Букалерева Людмила Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы
народов», заведующая кафедрой уголовного
права и процесса
Серебренникова Анна Валерьевна
доктор юридических наук, доцент, Федеральное
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», юридический
факультет, профессор кафедры уголовного
права и криминологии

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА
Минюста России)»**

Защита состоится 16 февраля 2017 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Полный текст диссертации, автореферат диссертации, отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Sokalskiy/Диссертация_Сокальский_Б.Б..pdf. [http://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Sokalskiy/отзыв%20научного%20руководителя%20\(50\).pdf](http://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Sokalskiy/отзыв%20научного%20руководителя%20(50).pdf).

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент**

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. А.А. Жижиленко опубликовал в 1900 г. магистерскую диссертацию «Подлог документов. Историко-догматическое исследование», содержащую в том числе и сравнительное исследование российских и германских норм о подлоге по состоянию на конец XIX века. С тех пор на монографическом уровне не проводилось сравнительных исследований норм о подлоге документов в российском и немецком уголовном законе. Лишь отдельные вопросы были рассмотрены в статье И.А. Клепицкого, опубликованной в 1998 г., в статьях и докладах А.В. Серебренниковой, а также в учебных пособиях по зарубежному праву и некоторых диссертационных исследованиях преступлений, связанных с подлогом документов.

При этом налицо общественная потребность в таком исследовании.

Российские уголовно-правовые нормы о подлогах и подделках существенно отличаются от аналогичных норм в правовых системах стран с развитой рыночной экономикой, что объективно требует исследования и изучения. Они не соответствуют нормам международного права.

При этом именно германское право представляет особый интерес. Оно генетически тесно связано с российским, Германию и Россию объединяют не только романо-германская правовая семья, но и преемственность правовой доктрины, пришедшей в Россию в XIX в. в основном из Германии.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что Германия является одним из основных внешнеэкономических партнеров России и источником иностранных инвестиций. Внешнеэкономические связи опосредуются правовым оборотом и документальным удостоверением соответствующих фактов и отношений. Поэтому российскому юристу и менеджеру, участвующему во внешнеэкономической деятельности, необходимо знать риски, связанные с возможным привлечением к уголовной ответственности по германскому праву за деяния, широкий круг которых в России не является наказуемым.

Германская правовая доктрина высоко развита. А.Э. Жалинский верно отмечал, немецкую уголовно-правовую науку «оценивают как ценность, на которую есть спрос у импортеров». Так или иначе, при реформировании российского уголовного законодательства опыт Германии учитывается. Чтобы учесть его правильно и избежать ошибок необходимы глубокие познания в этой области. Поверхностное копирование германских законов влечет серьезные законодательные ошибки, как это видно на примере мошенничества.

Актуальность темы повышается в связи с нестабильностью российского законодательства (в частности, речь идет о внесении в Федеральное Собрание Российской Федерации законопроекта, предусматривающего декриминализацию использования подложного документа).

Выбор темы обусловлен также распространенностью подлогов в структуре преступности России. Практически каждое 15-е преступление в России представляют собой подлоги и подделки. В период с января по декабрь 2015 г. в России зарегистрировано 95 729 преступлений, за тот же период 2014 г. – 89 284, 2013 г. – 88 233, 2012 г. – 91 195 преступлений, 2011 г. – 96 849, 2010 г. – 112 192, 2009 г. – 143 083¹. При этом количество зарегистрированных преступлений вообще в период с января по октябрь 2015 г. составило – 1 777 938, в аналогичный период 2014 г. – 1 854 206, 2013 г. – 1 867 357, 2012 г. – 1 953 053, 2011 г. – 2 052 490, 2010 г. – 1 805 067, 2009 г. – 2 562 976².

Уменьшение количества зарегистрированных преступлений подлога происходит вне связи с общей динамикой российской преступности. Это не может быть объяснено лишь избирательным отказом граждан от противоправного поведения в отношении документов. Недостаточное внимание к подлогам со стороны правоохранительных органов может быть

¹ См.: Состояние преступности в России с сайта МВД России // <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (последнее посещение – 11.03.2016).

² См.: Состояние преступности в России с сайта МВД России // <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (последнее посещение – 11.03.2016).

объяснено тем, что преступления в отношении документов отнесены законодателем в основном к категории преступлений небольшой и средней тяжести, что ослабляет борьбу с ними. В Пояснительной записке к проекту Федерального закона об внесении изменений в Уголовный кодекс РФ, подготовленного в июле 2015 г. Пленумом Верховного Суда РФ, разъясняется, что «преступления небольшой тяжести, к числу которых относится и подлог документов, не обладают достаточной степенью общественной опасности, при этом негативные последствия от судимости (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) в таких случаях, не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного».

Декриминализация использования подложных документов представляется необоснованной. Социальная роль документов огромна. Экономическое благосостояние населения помимо свободы экономической деятельности основывается на надежности правового оборота, опосредуемого документами. Охрана социального блага должна осуществляться исходя из его общественной значимости, а отнюдь не потому, что санкция за нарушение общественных отношений способна оказать влияние на положение осужденного и членов его семьи. Сложно согласиться с доводом Верховного Суда РФ, что эти преступления «не вполне адекватно личности осужденного». Назначение наказания за конкретное деяние является вопросом правоприменения. Уголовный закон решает задачу охраны общественного порядка от преступных посягательств. Как правильно заметил Чезаре Бекарриа, «общественная польза требует, чтобы преступления не совершались».

В современном уголовном праве весьма актуальным является вопрос об обобщении норм о подлогах и подделках, выработке общей нормы о подлоге. Общая норма о подлоге документов, предусмотренная УК ФРГ (§ 267), наряду с защитой правильности и надежности правового оборота, выступает одной из законодательных гарантий борьбы с коррупцией. Международное

сообщество понимает под коррупцией не только действия, сопряженные с подкупом (личным произвольным вознаграждением) участников государственного управления, но и схожие действия в негосударственном, частном секторе экономики. Управление организацией неразрывно связано с принятием решений, оформляемых документально. Менеджмент способен оказать влияние на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей граждан и организаций даже в случае, если последние не находятся от него в служебной зависимости. Документально оформляемые суждения лиц, выполняющих управленческие функции в организациях частного сектора экономики, не могут защищаться менее тщательно, чем аналогичные решения государственных служащих.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. в ст. 14 предписывает странам-участницам Совета Европы иметь в национальном законодательстве норму, предусматривающую уголовную ответственность за подлог бухгалтерской отчетности лиц, действующих в частном секторе.: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве правонарушений, подлежащих уголовному или иному наказанию в соответствии с ее внутренним правом, следующие преднамеренные действия или бездействие с целью совершения, сокрытия или представления в ложном свете правонарушений, о которых говорится в статьях 2-12, если только Сторона не сделала соответствующую оговорку или заявление: а) оформление или использование счета-фактуры или любого другого бухгалтерского документа или отчета, содержащего ложную или неполную информацию; б) противоправное невнесение в бухгалтерские книги сведений о платежных операциях».

Помимо решений корпоративного менеджмента существенное значение имеют и бухгалтерские регистры. Бухгалтерские и правовые документы негосударственных организаций не защищены в России от подделки,

поскольку по своей правовой природе являются частными, ответственность за подлог которых не предусмотрена диспозицией статьи 327 УК РФ. Достижения прошлого не в полной мере нашли своё отражение в современном уголовном праве России. Например, подделка счетов (бухгалтерских регистров) оценивалась как преступление ещё в римском праве (закон Корнелия Суллы, 81 г. до н.э.), в Соборном Уложении Царя Алексея Михайловича 1649 г. (глава XX «Суд о холопех», постановление 23-е), УК РСФСР (ст. 152¹ «Приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов») запрещал искажение отчетности предприятий, наносящее вред народному хозяйству. Действующий российский закон схожее деяние в качестве преступления не рассматривает, игнорируя тем самым интересы инвесторов и собственников. Вопрос о необходимости предусмотреть уголовную ответственность за подделку счетов в частном секторе ставился учеными ранее. Так, А.В. Наумов предлагал включить в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» специальную норму о служебном подлоге, совершенном лицом, выполняющим управленческие функции в указанных организациях.

В УК РФ ответственность за подлог документов ставится в случайную зависимость от несущественных признаков документа, при этом приоритет отдается отношениям в сфере государственного управления. В частной сфере, в том числе в сфере управления коммерческими организациями, интересы инвесторов практически игнорируются. Уголовные запреты касаются правовых благ не системно. В итоге мы имеем многочисленные казуистичные, пробельные и повторяющиеся нормы о подлогах и подделках. Так, например, правильность единых государственных реестров охраняется дважды – нормами ст.ст. 170, 170¹ и ст.ст. 285³, 292 УК РФ. В России охраняется правильность учетных регистров кредитных и финансовых организаций (ст. 172¹ УК РФ) и не охраняется правильность таких документов в иных отраслях экономики. Запрет на фальсификацию документов, содержащих решения собственников о создании и деятельности

юридического лица, содержится в пяти нормах закона – ст.ст. 170¹, 173¹, 173², 185², 185⁵ УК РФ. Техническая документация к лекарственным средствам охраняется отдельно от производства лекарственных средств – ст. 327² и ст. 235¹ УК РФ.

Подлог большинства важных документов остается без уголовной санкции. Между тем, фальсификация такого документа, как, например, протокол общего собрания собственников жилья, способна причинить существенный вред правам и законным интересам широкого круга лиц, однако остается ненаказуемой. Практика точечного устранения пробельности уголовного закона представляется неэффективной.

При таких обстоятельствах правильно и актуально поставить вопрос о включении в УК РФ общей нормы о подлоге документов, защищающей все виды документов в интересах всех и каждого. И при ее разработке необходимо учитывать германский опыт.

Степень разработанности темы. В современной науке уголовного права вопросами уголовной ответственности за подлог документов занимались многие учёные, разрабатывавшие эту проблему как в рамках анализа преступлений против порядка управления в целом, так и в работах, специально посвященных данному вопросу – Бриллиантов А.В., Волженкин Б.В., Журавлев М.П., Клепицкий И.А., Лопашенко Н.А., Лютов В.П., Майоров С.В., Мозговая Д.А., Наумов А.В., Орешкина Т.Ю., Петросян О.Ш., Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю., Труневский Е.Н., Тюнин В.И., Феркалюк Ю.И., Щиголев Ю.В., Яни П.С.

За последние 5 лет работы по вопросам уголовно-правового противодействия подлогу документов публиковали Алиева М.М., Амелин А.А., Букалерова Л.А., Гребенкин Ф.Б., Ильяшенко А.Н., Лобанова Л.В., Мартынов А.В., Нухрадинова З.Н., Питикин Р.А., Рожнов А.В., Страданченко С.Г., Стяжкина С.А., Чесноков О.В., Фортуна К.А. и др.

Очерк теории немецкого уголовного права дан А.Э. Жалинским в монографии «Современное немецкое уголовное право». Научно-

практический комментарий и перевод на русский язык Уголовного кодекса ФРГ выполнен П.В. Головенковым. Глубокие исследования уголовного права Германии в России предприняты А.В. Серебренниковой.

Среди новейшей немецкой литературы необходимо отметить работы Георга Фройнда (Freund Georg. *Urkundenstraftaten*. 2 Auflage. Springer-Verlag. Berlin, 2010). Работа содержит оригинальный взгляд автора на теорию вопроса. Серьезная работа проделана Дитмаром Прехтелем (Prechtel Dietmar. *Urkundendelikte (§§ 267 ff. StGB) – Reformdiskussion und Gesetzgebung seit 1870*. Berliner Wissenschafts-Verlag, 2005). В его монографии дан исторический обзор реформ норм о подлоге в Германии, изложено содержание научных дискуссий, рассмотрены проекты изменений норм о подлоге с 1870 г. Кроме того, нормы о подлоге документов по немецкому праву толкуются в многочисленных комментариях к УК ФРГ и учебниках уголовного права, изданных в Германии.

Цели и задачи исследования: Цели диссертации заключаются в сравнении составов преступлений, предусматривающих ответственность за подлог документов по уголовному законодательству России и Германии; выявлении правотворческих и правоприменительных проблем и формулировании научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовного закона. Задачи: исследование норм о подлоге документов в римском праве (эти нормы легли в основу формирования норм о подлоге в правовых системах романо-германской семьи, как в России, так и в Германии); исследование в историческом развитии норм о подлоге документов в праве России и Германии; их сравнение и выработка рекомендаций.

Научная новизна исследования определяется тем, что диссертация представляет собой комплексное монографическое исследование подлога документов по уголовному праву России и Германии в исторической перспективе по состоянию на сегодняшний день. Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, стали: описание

современного состояния нормативной правовой базы преступлений подлога в России и Германии; определение объекта и предмета преступлений подлога документов, которое отличается от используемого в настоящее время в российской науке уголовного права; критический анализ признаков составов преступлений подлога, предусмотренных уголовным законодательством России, с выявлением основных недостатков построения законодательного текста в части описания предмета подлога документов, объекта подлога документов, формулирования квалифицирующих признаков некоторых преступлений подлога, оснований освобождения от уголовной ответственности; предложения по приведению видов и размеров наказания за различные виды преступлений подлога в соответствии с общественной опасностью данных действий; предложение по включению в уголовный закон единой нормы о подлоге; введение уголовной охраны государственной символики Российской Федерации, РСФСР, СССР, изображенной на наградах, удостоверениях, бланках, печатях, штампах, а также общественных, учёных степеней и званий; уточнение некоторых теоретических положений.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что в работе в сравнительно-правовом аспекте рассмотрен состав подлога документов в российском и германском праве, что можно использовать в последующих исследованиях; разработано и обосновано определение непосредственного объекта и предмета подлога; поставлен вопрос о наличии оснований для выделения преступлений, связанных с документами, в самостоятельную главу Особенной части УК РФ. В работе предложены теоретические обоснования объекта и предмета подлога, что облегчает квалификацию преступлений и повышают воспитательную роль уголовного судопроизводства; даны предложения по совершенствованию законодательства в части подлога частных документов, призванные укрепить надежность правового оборота в России. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в процессе проведения учебных

занятий по уголовному праву, уголовному праву зарубежных стран, истории развития уголовного права, а также при подготовке и переподготовке практикующих юристов.

Методология и методы диссертационного исследования. Основным методом исследования является диалектический метод познания. Методика исследования включает в себя применение общенаучных методов познания, таких как исторический, логический – обобщение, анализ, синтез, функциональный метод и др., а также частно-научных, в том числе методов сравнительного правоведения, историко-правового, юридико-технического.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сравнение немецких и российских норм о подлоге документов позволяет прийти к **выводам**, которые, будучи проверенными с помощью иных методов исследования, могут послужить основаниями для рекомендаций по совершенствованию законодательства:

– для уголовного права ФРГ характерна историческая преемственность, постепенное эволюционное развитие, обеспечивающее высокое качество уголовного закона и единообразную, предсказуемую практику его применения, что в полной мере относится к нормам о подлоге документов;

– для уголовного права России характерно отсутствие исторической преемственности, можно отметить как минимум две радикальные ломки уголовной политики и уголовного закона после революции 1917 г. и после распада СССР в 1991 г., в результате чего нормы о подлоге документов были серьезно искажены, исчезла общая норма о подлоге документов, в практике отсутствует единообразное, предсказуемое толкование закона, что препятствует развитию правового и коммерческого оборота;

– попытки решить проблему криминализации различных подлогов без учета опыта кодификаций, накопленного романо-германской правовой семьей, ведет к ошибкам юридической техники, прежде всего – к казуистичности закона, влекущей с неизбежностью его пробельность. На практике, в свою очередь, этот недостаток устраняется путем

расширительного толкования закона (напр., термина «официальный документ») на грани аналогии, что подрывает правопорядок в целом;

– УК ФРГ содержит качественную, прошедшую проверку временем общую норму о подлоге документов. Германский опыт необходимо использовать при разработке соответствующей нормы для России;

– в УК ФРГ норма о подлоге документов (в узком смысле слова) дополнена нормой о посредственном засвидетельствовании, сообщении должностному лицу заведомо ложных фактов для включения их в официальный документ. В России обобщенная норма о таком преступлении отсутствует, этот запрет действует лишь в узких сферах судопроизводства, миграционной политики, регистрации субъектов экономической деятельности и прав на ценные бумаги (доли участия в юридическом лице);

– УК ФРГ содержит запрет на использование подложных почетных, учёных, должностных и специальных званий, знаков отличия, в том числе схожих до степени смешения с ними. В УК РФ такой запрет отсутствует, что способствует совершению мошенничеств и иных посягательств на права и законные интересы граждан и организаций;

– УК ФРГ содержит общую норму о запрете подделки технической документации (технических данных). Уголовный кодекс РФ запрещает указанные действия лишь в трех сферах человеческой деятельности – эксплуатации транспортных средств, здравоохранении и землепользовании;

– В Германии подлог документов наказуем, если он совершен как с прямым, так и с косвенным умыслом, а подлог учётных записей (бухгалтерских регистров) может совершаться и с неосторожной формой вины. В России подлог документов наказуем только в случае, если он совершается с прямым умыслом;

– чрезмерно лояльное отношение российского законодателя к подлогу документов развращает участников делового оборота, воспитывает безответственность и создает высокие риски привлечения к уголовной ответственности за подлоги, совершенные в отношениях с зарубежными

инвесторами, партнерами и контрагентами. С учетом реального принципа действия уголовного закона в пространстве, принятого в ФРГ, риски эти умножаются.

2. Непосредственным объектом подлога документов следует признавать *порядок о вещественного удостоверения фактов, имеющих юридическое или учётное значение.*

3. Определение документа как предмета подлога: *овеществленное суждение лица, имеющее юридическое значение для удостоверения прав и обязанностей либо предусмотренное в законе или ином официально опубликованном нормативном акте.*

4. Определение официального документа, как предмета подлога: *овеществленное суждение должностного лица, имеющее юридическое значение для удостоверения прав и обязанностей, либо исходящее от органа государственной власти или органа местного самоуправления, либо предусмотренное в законе или ином официально опубликованном нормативном акте.*

5. Определение документа, имеющего учётное значение: *овеществленное суждение, отображающее в бухгалтерском (финансовом) учёте сделку, событие, операцию, которая оказывает или способна оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств, систематизированное в соответствии с требованиями, установленными официально опубликованными нормативными актами.*

6. Целесообразно предусмотреть ответственность за *ложное удостоверение факта, имеющего юридическое значение, под которым понимать: изготовление заведомо ложного документа либо внесение в подлинный документ изменений, искажающих его действительное содержание, либо сообщение должностному лицу заведомо ложных фактов, действительности не соответствующих, для включения их в официальный документ, либо приобретение и хранение заведомо ложного официального*

документа, если указанные действия совершены с целью использования такого документа, а также использование заведомо подложного документа.

7. Целесообразно запретить использование подложных удостоверений и свидетельств, содержащих воинское или иное служебное звание, общественное почётное звание, учёную степень или звание, а также подлог служебных знаков отличия и наград, содержащих символику, схожую до степени смешения с государственной символикой или эмблемами органов государственной власти РФ.

8. Статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Статья 327. Подлог

1. Ложное удостоверение факта, имеющего правовое или учетное значение, если деяние совершено в целях ввести кого-либо в заблуждение относительно этого факта или извлечь выгоду, или причинить вред, или скрыть правонарушение, а равно использование подложного документа, его сбыт, приобретение и хранение в этих целях –

наказывается ... либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или без такового (максимальное наказание).

2. Изготовление, сбыт, приобретение, хранение и использование в тех же целях ложного документа, удостоверяющего воинское или иное служебное звание, общественное почётное звание, учёную степень или звание, а равно служебного знака отличия, поддельной государственной награды Российской Федерации, РСФСР, СССР, поддельного официального бланка, печати, штампа, –

наказывается ... либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или без такового (максимальное наказание).

3. Совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй

настоящей статьи, организованной группой –

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или без такового.

Примечание. 1. Под ложным удостоверением факта, имеющим правовое или учётное значение, понимается изготовление заведомо ложного документа либо внесение в подлинный документ изменений, искажающих его действительное содержание, либо сообщение должностному лицу заведомо ложных фактов, не соответствующих действительности, для включения их в официальный документ.

2. Под документом, удостоверяющим факты, имеющие правовое значение, в настоящей статье понимается овеществленное суждение лица, имеющее юридическое значение для доказательства прав и обязанностей, а также предусмотренное в законе или ином официально опубликованном нормативном акте.

3. Под документом, имеющим учётное значение, в настоящей статье понимается овеществленное суждение, отображающее в бухгалтерском (финансовом) учёте сделку, событие, операцию, которая оказывает или способна оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств, систематизированное в соответствии с требованиями, установленными официально опубликованными нормативными актами.

4. Под государственной наградой, служебным знаком отличия, документом, удостоверяющим должностное, служебное, общественное почётное звание, учёную степень или звание, официальным бланком, печатью и штампом в настоящей статье понимается вещественный носитель с воспроизведенным на нём изображением государственной символики Российской Федерации, РСФСР или СССР – флага, герба или эмблемы органов государственной власти, либо изображением символики, схожей до степени смешения с государственной символикой или эмблемой органа государственной власти».

9. Привести наказание за совершение подделки документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий в составе организованной группы в соответствие с наказанием за фальсификацию лекарственных средств или медицинских изделий, совершенную в указанной форме соучастия – в ч. 3 ст. 327² УК РФ слова «...на срок от пяти до десяти лет» заменить словами «... на срок от пяти до восьми лет».

10. После внесения в УК РФ рекомендованных изменений исключить из него статьи 170, 170¹, 322², 322³ УК РФ.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность результатов исследования основана на использовании проверенных методов исследования, наличии необходимой нормативной, теоретической и эмпирической базы. Российское и германское законодательство исследуется с учетом последних его изменений. Используется научная литература, в том числе монографии на немецком языке. Изучена судебная практика по уголовным делам. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения работы опубликованы в шести научных статьях, четыре из которых – в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, и две научные статьи – в ежеквартальном научно-практическом журнале «Российский криминологический взгляд» (входил в перечень ВАК до 1 декабря 2015 года).

Структура диссертации. Диссертация включает введение, две главы, содержащие 8 параграфов, заключение, приложение (статистика) и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи диссертационного исследования, эмпирическая и нормативная база исследования, характеризуется научная новизна полученных результатов и излагаются основные выводы исследования и положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, а также приводятся результаты апробации результатов исследования.

Глава 1 «Развитие учения о подлоге в римском, германском и российском уголовном праве» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Подлог в римском праве»* исследуются источники римского права о подлоге и его раннесредневековые комментаторы. Рассматриваются положения Закона Корнелия Суллы о подлоге 81 г. до н.э. (*lex Cornelia de falsis*), XLVIII книга, титулы X и XIX Дигест Юстиниана, а также антиномии и обобщения глоссаторов Болонского университета в XII-XIV веках. Делаются выводы, что в римском праве дано определение подлога, основанное на способе совершения действий – материальное (не словесное) искажение истины; выработано положение о том, что подлог совершается с умыслом; римское право не различало, как правило, подлог документов публичных и частных, не выделяло специальный субъект преступления, очертило состав преступления, включив в него обязательный элемент – причинение вреда, под которым понимали вред имущественный.

Во втором параграфе *«Подлог в истории германского права»* с точки зрения исследования преступлений подлога рассматриваются Уголовно-судебное уложение Карла V (*Constitutio Criminalis Carolina*), немецкое пандектное право, прусское земское право и уголовные уложения различных немецких земель, действовавшие с начала XIX века до вступления в силу в 1872 г. Общегерманского уголовного уложения (*Reichsstrafgesetzbuch, RStGB, 1871*), а также проекты изменений в уголовный закон Германии о

подлогах документов, вносимые в период с 1871 г. по настоящее время. Делаются выводы о том, что в Германии понятие подлога документов, как группы преступлений, направленных против надежности правового оборота документов, технических записей и информации, как средств доказывания, устоялось. Немецкие правоведы толкуют это понятие в течение длительного периода времени, поскольку УК ФРГ действует уже более 140 лет. Под предметом подлога понимают документ, то есть выраженное заявление, из которого возможно определить лицо, от которого оно исходит, и которое выполняет в правовом обороте функцию доказательства. Определение понятия «документ» включалось в уголовный закон Германии около полувека, то есть до того момента, когда стало общепонятным. Специальной нормой Особенной части УК Германии запрещается изготовление и использование технических записей (данных). Согласно немецкому уголовному праву преступления подлога совершаются с умыслом и специальной целью – введение в заблуждение в правовом обороте; под подлогом понимают не только само действие по материальному искажению истины, но и использование фальшивого документа или уничтожение (сокрытие) действительного документа; запрещены действия лица, приведшие к составлению фальшивого документа, то есть подлог образуют вербальные или конклюдентные действия, если виновный осознает, что их результатом будет изготовление фальшивого документа; различают субъекты подлога документов публичных и частных; подлог документов отграничен от мошенничества по объекту.

В *третьем параграфе «Подлог в истории российского права»* исследуются источники русского и российского уголовного права о подлогах документов. Рассматриваются положения о подлогах в Судебнике Царя Иоанна IV Грозного, 1550 г., в Соборном уложении Царя Алексея Михайловича 1649 г., в Воинских Артикулах Петра I 1715 г. и Уставе Морском 1720 г., в Своде законов Российской империи 1832 г., введенном в действие с 1 января 1835 г., в Уложении о наказаниях уголовных и

исправительных Николая I 1845 г., начавшем действовать с 1846 г., в проектах созданной 30 апреля 1881 г. Редакционной комиссии для подготовки проекта нового уголовного уложения Российской империи, а также положения о подлогах документов в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. Исследуется доктрина подлога документов, выработанная российскими учеными-криминалистами в XIX веке. Рассматриваются положения о подлогах и подделках документов в уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Делается вывод о развитии немецкого и российского уголовного законодательства в период с конца XIX века до настоящего времени. Устанавливаются различия в подходах к реформированию уголовного законодательства в России и Германии. В период с 1871 г. до настоящего времени Германия пережила периоды монархического и национал-социалистического правления, раздела и объединения страны. В 1949 г. была принята Конституция Федеративной республики Германия. Изменение политического режима и принятие Основного закона не стали основаниями для отказа от имеющегося кодекса и создания нового. В России, пережившей в XX веке монархический и тоталитарный режимы, территориальные потери и приобретения, уголовные кодексы менялись неоднократно, что подтверждает историческую нестабильность российской уголовной политики. В последние годы процесс внесения изменений в УК РФ принял лавинообразный характер. Юридическая общественность в недостаточной степени привлекается к процессу реформирования УК РФ. Историческая преемственность не стоит на повестке дня законодателя. Российская традиция уголовного права оставила нам богатый опыт, который учитывается современниками не в полной мере.

Глава 2 «Признаки подлога документов в России и Германии» включает пять параграфов.

В первом параграфе *«Особенности уголовного права России и Германии, определяющие преступность и наказуемость подлога документов»*

исследуются особенности преступности и наказуемости деяний, имеющие существенное значение и затрагивающие непосредственно норму о подлоге документов по действующему уголовному праву РФ и ФРГ.

Во втором параграфе «*Понятие и объект подлога*» исследуются понятия подлога и объекта преступлений подлога документов в уголовном праве России и Германии. Дается понятие истины в смысле, защищаемом уголовным законом, сравниваются определения правовых благ и общественных отношений, охраняемых уголовным законом России и Германии в части подлога документов, дается и обосновывается авторское определение объекта подлога документов.

В третьем параграфе «*Документ как предмет подлога*» сравнительно исследуется понятие предмета подлога в уголовном праве России и Германии. Даются и обосновываются авторские определения документа, официального документа и документа, имеющего учётное значение, выносимые на защиту. Сравняются определения содержания документа в российском и немецком уголовном праве. Отграничиваются понятия подлинного и достоверного документа. Доказывается, что содержанием документа в смысле уголовного права является личностное суждение, а не информация. Приводятся примеры из российской судебной практики, свидетельствующие об отсутствии единства в правоприменении по вопросу предмета подлога документов.

В четвертом параграфе «*Объективная сторона подлога*» сравнительно исследуется объективная сторона подлогов документов в Германии и России, дается и обосновывается понятие ложное свидетельство факта, имеющего правовое или учётное значение. Обосновываются положения об уголовной ответственности за приобретение и хранение заведомо ложного документа, за подлог учётных записей, за свидетельство юридических фактов посредством другого лица. Обосновывается запрет на использование подложных удостоверений и свидетельств, содержащих воинское или иное служебное звание, общественное почётное звание, учёную степень или

звание, а также подлог служебных знаков отличия и наград, содержащих символику, схожую до степени смешения с государственной символикой или эмблемами органов государственной власти РФ. Приводятся примеры из судебной практики, свидетельствующие об отсутствии единства в российском правоприменении в отношении схожих подлогов. Обосновывается необходимость введения единой нормы за подлог документов и исключения после этого из УК РФ специальных норм о подлогах – статей 170, 170¹, 322², 322³ УК РФ. Обосновывается необходимость внесения изменений в ч. 3 статьи 237² УК РФ. Делаются выводы о том, что объективную сторону подлога документов в России и Германии образует действие – изготовление поддельного документа, переделка документа, сокрытие или уничтожение документа, использование поддельного документа. Основные отличия германского уголовного права от российского в части подлога документов заключается в наличии в УК ФРГ: общей нормы о подлоге документов; общей нормы, запрещающей подлог учётных записей; уголовной ответственности за приобретение и хранение заведомо подложного документа; за использование копий заведомо подложных документов; запрета ложного удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, посредством других лиц; запрета ложного использования профессиональных званий, ученых степеней и званий, служебных знаков отличия.

В пятом параграфе «*Субъективная сторона подлога*» сравнительно исследуются формы вины, как элемент состава преступлений подлога в уголовном законе России и Германии. Обращается внимание на отличие российского закона от немецкого, согласно последнему подлог учётных записей может совершаться специальным субъектом и с неосторожностью. Обосновывается специальная цель преступлений подлога, делается вывод о том, что подлог документов должен быть запрещен в случае, если целями виновного являются введения кого-либо в заблуждение относительно факта, имеющего юридическое или учётное значение, извлечь выгоду, причинить

вред или скрыть правонарушение.

В заключении в обобщенном виде излагается ход исследования и его результаты, кратко формулируются выводы и рекомендации по совершенствованию российского законодательства о подлоге документов, выработанные на основе сравнительно-правового исследования, определяются перспективы дальнейшей разработки темы. Формулируется новая редакция статьи 327 УК РФ, являющаяся основным итогом исследования и выносимая на защиту.

В приложении к работе приводятся данные о количестве выявленных преступлений, предусмотренным статьями УК РФ, устанавливающими уголовную ответственность за деяния подлога в период 2009-2015 гг.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: результаты сравнительно-правового исследования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – М.: «Издательский дом «Юр-ВАК». – 2016. – № 5. – С. 154-156. (1,5 п.л.)

2. Сокальский Б.Б. Понятие подлога документов в римском, германском и русском уголовном праве // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК». – 2016. – № 1. – С. 68-75. (1,5 п.л.)

3. Сокальский Б.Б. Предмет подлога документов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - М.: «Издательский дом «Юр-ВАК». – 2016. – № 1. – С. 97-99. (0,5 п.л.)

4. Сокальский Б.Б. Предмет и специальная цель преступления, предусмотренного статьей 186 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. - М.: РПА МЮ РФ. – 2015. – № 2. – С. 75-79. (0,5 п.л.)

5. Сокальский Б.Б. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // «Черные дыры» в российском законодательстве. - М.: ООО «К-Пресс». – 2013. – № 5. – С. 57-62. (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

6. Сокальский Б.Б. Непосредственный объект преступления, предусмотренного статьей 186 Уголовного кодекса Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2013 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко; РПА Минюста России. - М.: РПА Минюста России, 2014. - С. 204-210 – (0,5 п.л.)

7. Сокальский Б.Б. Предмет и специальная цель преступления, предусмотренного статьей 186 Уголовного кодекса Российской Федерации / Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2014 г.) / отв. ред. Б.В. Яценко; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2015. - С. 231-235. – (0,5 п.л.)